

РЕЛИГИОЗНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ИНТЕРАКЦИЯ В ВИРТУАЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ: «РЕЛИГИЯ ОНЛАЙН» И «ОНЛАЙН-РЕЛИГИЯ»

Круподеря Елена Анатольевна,

Институт философии НАН Беларуси (г. Минск, Беларусь)

Рассматриваются форматы присутствия религии в интернет-пространстве (информационно-миссионерский, коммуникационный, культовый) как бэкграунд для проявлений религии онлайн и онлайн-религии.

Фактор информатизации существенно сказывается на социальной организации, коммуникации и интеракции, индуцируя новые формы и связи, том числе и в религиозно-мировоззренческом сегменте общества, что, соответственно, влияет на формирование и изменение религиозной и культурной идентичности.

Во-первых, информационно-коммуникационные технологии и структура глобальной сети, обеспечивающие возможности для евангелизации и катехизации, а также поддержание горизонтальных социальных связей и мобилизацию пользователей вокруг общих ценностей и интересов, благоприятствуют развитию и количественному росту религиозного сегмента. Так, по последним исследованиям, около 80 % религиозных организаций Минска (в силу наибольшей репрезентативности религиозного разнообразия - в столице зарегистрированы сторонники двадцати одной конфессии, которые представлены 153 религиозными организациями) презентированы в Интернете собственными сайтами, многие из них имеют аккаунты в таких социальных сетях, как Фейсбук, ВКонтакте, Твиттер, Инстаграм, YouTube [1, с. 45].

Во-вторых, активное использование электронных технологий изменяет сам формат проведения богослужений и иных культовых действий, культовое пространство и организацию деятельности общин вплоть до их переноса в виртуальность. Цифровизация выводит функциональность религии на новый уровень, переводя удовлетворение религиозных потребностей в киберпространство: включая само отправление культа во всем многообразии способов, так же как выполнение утилитарных функций (от внесения безналичных пожертвований и онлайн-коммуникаций с единоверцами до виртуальных паломничеств).

Глобальная сеть и мультимедийные технологии позволяют симулировать религиозные переживания воздействием на визуальное и аудиальное восприятие и фиксировать их в виртуальной локации. Это обеспечивает интеграцию религиозного сообщества – как реального, так и виртуального: посредством информационных технологий создается коммуникативное и пространственно-временное единство, позволяющее членам религиозной группы включаться в

ее жизнедеятельность вне временных и географических рамок. Как отмечает К. Хелланд: «Для тех людей, кто принимает участие в онлайн-религиозной деятельности, нет разделения между их жизнью и переживаниями оффлайн и тем, как они живут и что переживают онлайн, и их религиозная деятельность и мировоззрение охватывают обе среды. Для тех, кто практикует онлайн-религию, Интернет не представляется неким «иным» местом, но воспринимается частью их повседневной жизни, на которую они просто распространяют свои религиозные смыслы и деятельность» [2, p.12].

В то же время новая коммуникационная система создает и обратную форму религиозной интеракции – локализованную в сетевом пространстве, своего рода виртуальную автономию. В Интернете трансцендируются пространственно-временные ограничения, осуществляется религиозная конверсия и социальная коммуникация, равно как культовая практика и продажа спиритуальных товаров и услуг. Фактически, социальные сети религиозной направленности способны образовывать виртуальные анклав, в которых люди имеют возможность не только удовлетворять свои религиозные и коммуникативные запросы, но и получать необходимые предметы и услуги потребления с наполнением их сакральной легитимацией. Так при помощи информационно-сетевых технологий формируется виртуальная область сакрализованного пространства, способная охватить спектр основных жизненных потребностей человека, минимизируя для него необходимость в аутгрупповых контактах и взаимодействиях.

Таким образом, трансформация религиозного поведения под воздействием информатизации проявляется, во-первых, на уровне коммуникации: как подчеркивал образовавшуюся дивергентность еще М. Кастельс – если традиционные религиозные структуры, как иерархии, коммуницируют по вертикальной модели «один со всеми» (one-to-all), то Интернет обеспечивает горизонтальную коммуникацию, на уровне «все со всеми» (all-to-all); во-вторых, на уровне интеракции: возникают новые формы интериоризации религиозного опыта и религиозных отношений – в виртуальном пространстве. Здесь нужно отметить, что методологическим основанием для многих современных исследований по этой проблематике стала концепция К.Хелланда, предложившего дифференциацию на «религию онлайн» (religion online) и «онлайн-религию» (online religion) [2]. В первом случае речь идет, собственно, об информационных площадках и ресурсах религиозных организаций, существующих в физическом пространстве, – то есть Интернет выступает лишь одной из локаций функционирования религии, практики и структуры которой по большей части существуют за его пределами (например, официальные сайты и электронные средства коммуникации церковью «мировых религий»). Онлайн-религия же представляет собой, по существу, чисто виртуальные религиозные структуры, – то есть происходит перенос религиозных коммуникаций, взаимодействий и переживаний в интернет-сферу, можно сказать, религиозная жизнедеятельность буквально осуществляется в киберпространстве; более того, возникают специфические, новационные формы религиозного опыта и веры, связанные с виртуальностью.

Например, одним из современных неорелигиозных феноменов в этой сфере является киберрелигия – в понимании как генерации непосредственно виртуальной религиозной среды: «Манифест кибер-веры» – идея Кибер-Бога, «хай-

тек-пандемониум» – сетевое мифотворчество, кибершаманизм, цифровая магия и вера в интернет-приметы, сакрализация самой Всемирной паутины и процесса обмена знаниями в ней – «копимизм» (хотя параллельно возникают и обратные реакции на такую киберрелигиозность – иронического, пародийного характера, например, текст «Сетеизм»).

Таким образом, в условиях отсутствия существенных ограничений на обмен информацией образуются религиозные интернет-сообщества, представляющие собой социально-коммуникационные структуры, члены которых имеют возможность непосредственного взаимодействия в виртуальной среде как друг с другом, так и с виртуальным религиозным центром. В рамках сетевых структур формируются собственные субкультуры и виртуальные поколения, универсальные для членов таких интрупп вне зависимости от локализации и социальной идентификации. Базирующаяся на информационном поле культура индуцирует новые и уникальные феномены, и этот процесс коррелирует с трансформациями в религиозной сфере, обуславливая эклектичность, фрагментарность, релятивизм мировоззрения. В таких условиях актуализируется проблема рефлексии при осуществлении мировоззренческого самоопределения и религиозного выбора, и соответственно – повышения уровня гуманитарной образованности и религиозоведческой информированности, особенно в среде молодежи.

Литература

1. Безнюк Д.К., Цыбульская Н.В. Религиозные практики онлайн: опыт Беларуси / Д.К. Безнюк, Н.В. Цыбульская // Logos et Praxis. – 2019. – Vol. 18. No. 2. – С. 39–47.
2. Heiland, C. Online Religion as Lived Religion Methodological Issues in the Study of Religious Participation on the Internet / C.Heiland // Online - Heidelberg Journal of Religions on the Internet. – 2005. – Vol. 1.1. Special issue on theory and methodology. – Pp. 1-16(pdf).